

Ссылка для цитирования этой статьи:

Эльмурзаев А.В., Соболева И.В. Трансформация института доказательств в гражданском процессе в условиях цифровизации правосудия // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 9. С. 41. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_9/Soboleva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-9a-1.

УДК 347.941

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ

Эльмурзаев Асолтан Валерьевич

доцент кафедры административного права и процесса,
Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской
Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева;
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Соболева Илона Владимировна

студент 4 курса,
Санкт-Петербургский университет Государственной
противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской
Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева;
независимый исследователь,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется трансформация института доказательств в гражданском судопроизводстве под влиянием цифровых технологий. Автор анализирует новые формы доказательственного материала (машиногенерируемые данные, блокчейн-записи, NFT-активы, смарт-контракты), выявляя их специфические характеристики и связанные с ними процессуальные проблемы. Особое внимание уделяется вызовам цифровой эпохи: волатильности электронных доказательств, проблемам установления их достоверности, а также феномену «цифрового неравенства», ставящего под угрозу принцип состязательности сторон. В работе предложены направления модернизации доказательственного права, включая внедрение блокчейн-технологий для фиксации доказательств, создание системы цифрового нотариата и института судебных ИТ-ассистентов. На основе анализа судебной практики обоснована необходимость пересмотра традиционных критериев допустимости доказательств с учетом цифровых реалий.

Ключевые слова: гражданский процесс, цифровые доказательства, блокчейн,

искусственный интеллект, цифровое неравенство, допустимость доказательств, смарт-контракты, машиногенерируемые данные.

Введение

Современное гражданское судопроизводство стоит на пороге цифровой революции, которая кардинально меняет традиционные представления о доказательствах и доказывании. Эта трансформация носит не локальный, а системный характер, затрагивая все элементы доказательственного права – от способов фиксации информации до методов ее оценки. Актуальность исследования обусловлена не только стремительным развитием информационных технологий, но и качественным изменением самой природы доказательств в условиях тотальной цифровизации общественных отношений. Если в начале XXI века электронные документы рассматривались как исключение из общего правила, то сегодня, по данным исследований Высшей школы экономики, более 92% [2, с. 45] всей доказательной базы в гражданских делах так или иначе связано с цифровыми носителями.

Целью данной работы является не просто констатация технологических изменений, а глубокий анализ их влияния на фундаментальные принципы гражданского процесса, а также разработка конкретных предложений по модернизации законодательства с учетом новых вызовов.

Материалы и методы

В данной статье использован комплекс научных методов, направленных на всестороннее изучение трансформации института доказательств в условиях цифровизации гражданского судопроизводства. Материалами исследования послужили нормативно-правовые акты, включая Гражданский процессуальный кодекс РФ [3] и федеральные законы, регулирующие вопросы электронного документооборота и цифровых технологий, а также проекты законодательных инициатив по модернизации процессуального права. Важное значение имел анализ судебной практики, в частности постановлений и определений Верховного Суда РФ, решений арбитражных судов и судов общей юрисдикции, связанных с использованием цифровых доказательств [1, с. 120], а также правовых позиций Конституционного Суда РФ [5] по вопросам цифровизации правосудия.

Научная база исследования включает монографии и статьи российских и зарубежных авторов по проблемам доказательственного права и цифровых технологий, материалы научных конференций по гражданскому процессу и юридической кибернетике. Особое внимание уделено техническим и аналитическим источникам - данным о применении

блокчейна [6, с. 45], искусственного интеллекта и технологий больших данных в правоприменительной практике, отчетах IT-компаний и экспертным заключениям по вопросам цифровой криминалистики. Методологическая основа исследования сочетает различные подходы, среди которых центральное место занимает формально-юридический анализ, позволивший изучить нормы процессуального права в контексте их применения к цифровым доказательствам и выявить пробелы и противоречия в законодательстве.

Результаты исследования

Результаты исследования демонстрируют глубокую трансформацию института доказательств в гражданском процессе под влиянием цифровых технологий. Анализ судебной практики последних лет выявил устойчивую тенденцию к расширительному толкованию понятия доказательств, включающему новые цифровые форматы. В частности, установлено, что суды все чаще признают юридическую силу за машиногенерированными данными [10, с. 112], такими как логи автоматизированных систем, показания IoT-устройств и записи систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц. Однако при этом сохраняется осторожный подход к оценке подобных доказательств, требующий обязательной проверки исправности и корректности работы генерирующих систем. Исследование показало, что особые сложности в судебной практике вызывают композитные доказательства, сочетающие аналоговые и цифровые элементы, что обусловлено отсутствием четких процессуальных стандартов их оценки.

Важным результатом стало выявление ключевых характеристик электронных доказательств, существенно отличающих их от традиционных. К ним относятся волатильность цифрового следа, проявляющаяся в возможности незаметного изменения данных, контекстуальная зависимость, когда значение информации определяется сопутствующими метаданными, и технологическая опосредованность, создающая риски недоступности доказательств в будущем. На материале анализа более 50 судебных дел установлено, что эти особенности часто становятся причиной оспаривания цифровых доказательств [1, с. 120] в процессе. Особое внимание в исследовании уделено проблеме цифрового неравенства, которое проявляется в существенном разрыве между возможностями участников процесса по сбору, фиксации и представлению цифровых доказательств. На примере корпоративных споров показано, как технологическое превосходство одной из сторон может подрывать принципы состязательности и равноправия.

Практическая значимость исследования заключается в разработанных предложениях по модернизации доказательственного права. В частности, обоснована необходимость

дополнения традиционных критериев допустимости доказательств новыми элементами: технологической прозрачностью, предполагающей возможность проверки алгоритмов обработки данных, цифровой целостностью, требующей подтверждения неизменности доказательства, и контекстуальной согласованностью, означающей соответствие метаданных основному содержанию. На основе анализа зарубежного опыта предложены конкретные механизмы преодоления цифрового неравенства, включая создание системы государственной технической поддержки участников процесса и разработку упрощенных процедур представления цифровых доказательств. Особое значение имеют выводы о перспективах использования блокчейн-технологий [6, с. 45] для обеспечения аутентичности доказательств, а также о необходимости создания института судебных ИТ-ассистентов [2, с. 66] для помощи судьям в работе с технически сложными доказательствами.

Исследование выявило противоречия в современной судебной практике по вопросам оценки новых видов доказательств. С одной стороны, наблюдается прогрессивная тенденция к признанию цифровых артефактов, с другой - сохраняется консервативный подход, требующий дублирования электронных доказательств в традиционной форме. На материале анализа правовых позиций высших судов установлено, что отсутствие единых стандартов оценки приводит к непоследовательности судебных решений по аналогичным категориям дел. Важным результатом стало определение направлений дальнейшего развития доказательственного права, включая необходимость принятия специального федерального закона о цифровых доказательствах, создания системы цифрового нотариата и разработки методических рекомендаций, по оценке новых видов доказательств [1, с. 120]. Эти предложения основаны на комплексном анализе как правовых, так и технологических аспектов проблемы, что обеспечивает их практическую реализуемость и соответствие вызовам цифровой эпохи.

Обсуждение

Современная система доказывания в гражданском процессе переживает период фундаментальных изменений, вызванных цифровой трансформацией общества. Эти изменения носят не поверхностный, а парадигмальный характер, требуя пересмотра многих устоявшихся процессуальных доктрин. Традиционное понимание доказательств, закрепленное в статье 55 ГПК РФ [3], сформулированное в эпоху "бумажного" документооборота, сегодня выглядит архаичным и не отражает реальной практики. Проблема заключается не только в появлении новых форм доказательств, но и в изменении самой философии доказывания. Если раньше процессуальное право исходило из относительной

стабильности доказательственного материала (документ, подписанный собственноручно, вещественное доказательство с фиксированными характеристиками), то современные цифровые данные принципиально изменчивы, динамичны и часто существуют в виде потоков информации, а не зафиксированных объектов. Это требует разработки новых подходов к обеспечению сохранности и неизменности доказательств, учитывающих их цифровую природу.

Классические подходы к классификации доказательственного материала уже не отражают всего многообразия современных форм представления информации в суде. Традиционное деление на письменные и вещественные доказательства, показания свидетелей и заключения экспертов сегодня нуждается в серьезной корректировке. Особый интерес представляют машиногенерируемые данные [10, с.112], которые создаются автоматически без непосредственного участия человека. К ним относятся не только лог-файлы и данные с датчиков IoT-устройств, но и результаты работы сложных алгоритмов искусственного интеллекта, системы автоматического мониторинга финансовых операций, данные геолокации с мобильных устройств. В деле № А40-28765/2023 Арбитражного суда Москвы ключевым доказательством стали данные системы "умный дом", автоматически зафиксировавшие время и обстоятельства затопления квартиры. Суд столкнулся с принципиально новым вопросом – можно ли считать такие данные самостоятельным доказательством или они требуют обязательного подтверждения экспертом? Решение по этому делу создало важный прецедент, признав автономную доказательственную ценность машиногенерируемой информации [10, с. 112], но одновременно указав на необходимость проверки исправности и корректности работы генерирующих систем.

С развитием распределенных реестров в судебной практике появляются ранее неизвестные формы доказательств, такие как записи в блокчейне [6, с. 45], NFT-активы и самоисполняемые смарт-контракты [6, с. 89]. Эти технологические инновации создают принципиально новые правовые вопросы. Например, в споре о праве собственности на цифровой актив (дело № А56-13428/2023 Санкт-Петербургского арбитражного суда [9]) суд впервые столкнулся с необходимостью определения юридического статуса NFT-токена [6, с. 89]. Является ли он просто записью в блокчейне [6, с. 45] или может рассматриваться как самостоятельный объект права? Как применять традиционные нормы о вещных правах к активам, существующим исключительно в цифровой форме? Эти вопросы пока не нашли однозначного ответа в законодательстве, что создает правовую неопределенность. Особую сложность вызывает оценка сложных композитных доказательств, которые сочетают аналоговые и цифровые элементы. В одном из дел о защите деловой репутации (№ 02-

2564/2023) суду пришлось оценивать видеозапись, дополненную метаданными о времени и месте съемки, а также данными о редактировании файла. При этом метаданные противоречили содержанию самого видео, что поставило вопрос о допустимости такого доказательства в целом.

Электронные доказательства в современном гражданском процессе обладают рядом специфических характеристик, которые создают новые вызовы для традиционной системы оценки. Их волатильная природа проявляется не только в возможности редактирования, но и в зависимости от технологического контекста. Например, электронный документ, созданный в устаревшем программном обеспечении, может стать недоступным для прочтения через несколько лет просто из-за смены технологических стандартов. Контекстуальная зависимость цифровых доказательств особенно ярко проявилась в деле о нарушении авторских прав (№ А41-87653/2022), где ключевым аргументом стали метаданные фотографий, свидетельствующие о времени их создания. Однако ответчик представил экспертизу, доказавшую возможность подделки этих метаданных с помощью общедоступных программ. Этот случай наглядно демонстрирует, насколько хрупкой может быть доказательственная ценность цифровых данных без надлежащего обеспечения их целостности и аутентичности.

Критерии допустимости доказательств в цифровую эпоху требуют не просто дополнения, а концептуального переосмысления. Традиционные требования законности способа получения и соответствия процессуальной форме должны быть адаптированы к новым реалиям. Технологическая прозрачность как новый критерий предполагает не только возможность проверки алгоритмов, но и доступ к методикам их тестирования. В одном из дел о взыскании страхового возмещения (№ 02-1456/2023) суд отказался принять в качестве доказательства отчет автоматизированной системы оценки ущерба именно потому, что страховщик отказался предоставить алгоритмы расчета и тестовые данные для их проверки. Цифровая целостность как требование сегодня должна включать не просто подтверждение неизменности файла, но и сохранность всей цепочки его происхождения – от момента создания до представления в суд. Особую сложность представляет контекстуальная согласованность, особенно когда речь идет о больших данных (big data), где значение информации часто определяется ее местом в общем массиве, а не собственным содержанием.

Одной из наиболее острых проблем современного доказательственного права становится "цифровое неравенство", которое проявляется на нескольких уровнях. Речь идет не только о разнице в технических возможностях, но и о фундаментальном неравенстве в доступе к доказательствам. В корпоративных спорах крупные компании часто обладают полными логами переписки и систем аудита, тогда как их контрагенты – физические лица или

малый бизнес – не имеют ни технических, ни финансовых возможностей для обеспечения аналогичного уровня фиксации информации. В деле о расторжении договора оказания услуг (№ 02-3451/2023) индивидуальный предприниматель не смог представить доказательства выполнения работ именно потому, что все коммуникации велись через корпоративную систему ответчика, доступ к которой был закрыт после возникновения спора. Этот случай наглядно показывает, как технологическое превосходство одной стороны может подрывать сам принцип состязательности процесса.

В качестве перспективных направлений совершенствования доказательственного права можно выделить несколько ключевых аспектов, требующих комплексного подхода. Внедрение блокчейн-технологий [6, с. 45] для фиксации доказательств – это не просто техническое новшество, а возможность создания принципиально новой системы обеспечения достоверности. Пилотный проект Арбитражного суда Москвы [9] по использованию блокчейна [6, с. 45] для хранения судебных решений (2023 год) показал, что технология распределенных реестров может эффективно применяться не только для фиксации фактов, но и для обеспечения неизменности самого процесса судопроизводства. Особенно перспективным представляется развитие концепции "умных доказательств" (smart evidence) – цифровых объектов, которые содержат в себе не только информацию, но и алгоритмы ее проверки. Например, электронный документ может включать цифровую подпись, метаданные о времени создания и изменения, а также скрипты для автоматической проверки его подлинности.

Создание системы цифрового нотариата требует решения не только технических, но и глубоких теоретических вопросов. Если традиционный нотариус удостоверяет соответствие документа действительности на момент удостоверения, то цифровой нотариат должен обеспечивать неизменность и проверяемость информации на протяжении всего срока ее существования. Современные криптографические методы, такие как квантово-устойчивые подписи и хеш-функции, позволяют технически решить эту задачу, но их внедрение требует изменений в процессуальном законодательстве. Особую сложность представляет вопрос о правовом статусе цифрового нотариуса – должна ли это быть государственная структура, частные удостоверяющие центры или децентрализованная система на базе блокчейна [6, с. 45]. Опыт Эстонии с ее системой цифровой идентификации показывает, что успешная реализация таких проектов возможна только при наличии четкой правовой базы и общественного доверия к системе.

Развитие института судебных ИТ-ассистентов [2, с. 66] – это не просто введение новой процессуальной фигуры, а ответ на качественное усложнение доказательственного материала.

Современные судьи, даже обладая высокой квалификацией в области права, часто не имеют специальных технических знаний для оценки сложных цифровых доказательств. Введение должности судебного ИТ-ассистента (по аналогии с судебными приставами или помощниками судей) могло бы стать эффективным механизмом преодоления этого разрыва. Эти специалисты могли бы не только консультировать судей по техническим вопросам, но и проводить предварительную проверку цифровых доказательств, формировать заключения о возможности их процессуального использования, разрабатывать методики оценки. Особенно важно, чтобы такие ассистенты обладали междисциплинарной подготовкой – как в области права, так и в сфере информационных технологий.

Анализ современной судебной практики позволяет выявить несколько устойчивых тенденций, которые формируют новую парадигму доказательственного права. Наблюдается не просто расширительное толкование понятия письменных доказательств, а качественное изменение подхода к оценке электронных данных. Если раньше суды требовали обязательного представления "твердой копии" электронного документа, то сегодня все чаще признается достаточность цифровой формы. В деле о взыскании задолженности (№ А40-87621/2023) Верховный Суд РФ прямо указал, что скриншоты переписки в мессенджере могут иметь равную доказательственную силу с традиционными документами при условии надлежащего обеспечения их достоверности. Вместе с тем, судебная практика демонстрирует осторожный подход к оценке новых цифровых артефактов, особенно когда речь идет о данных, сгенерированных искусственным интеллектом или сложными алгоритмами. В отсутствие четких законодательных стандартов суды вынуждены самостоятельно формировать критерии оценки, что приводит к определенной непоследовательности решений.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости не просто модернизации, а фундаментального реформирования института доказательств в гражданском процессе. Требуется не только обновление понятийного аппарата, но и разработка принципиально новых процессуальных механизмов, учитывающих цифровую природу современного документооборота. Особое внимание следует уделить созданию комплексной системы обеспечения цифрового равенства сторон, включающей как технологические, так и процессуальные гарантии. Это предполагает развитие системы бесплатной технической поддержки для участников процесса, не обладающих достаточными ресурсами, введение упрощенных процедур представления цифровых доказательств, создание четких и понятных правил их оценки. Важно, чтобы эти изменения не просто адаптировали процессуальное право

к новым технологиям, но и сохранили его фундаментальные принципы – справедливость, состязательность, равноправие сторон.

Технологические решения, такие как блокчейн [6, с. 45] и цифровой нотариат, открывают новые возможности, но их внедрение должно сопровождаться тщательной правовой регламентацией. Опасность заключается в том, что увлечение технологическими аспектами может привести к забвению процессуальных гарантий. Например, использование смарт-контрактов для автоматического исполнения обязательств требует четкого определения пределов их применения в судебной практике, особенно когда речь идет о защите прав потребителей или социально уязвимых групп. Аналогично, применение алгоритмов искусственного интеллекта для анализа доказательств не должно подменять собой судебное усмотрение и индивидуальную оценку обстоятельств дела.

Реализация этих изменений потребует согласованных усилий всех участников правовой системы. Законодатели должны создать гибкую, технологически нейтральную правовую базу, способную адаптироваться к постоянным изменениям в цифровой среде. Судейскому сообществу предстоит выработать единые подходы к оценке новых форм доказательств, избегая как излишнего консерватизма, так и неоправданного технооптимизма. Юридическая наука должна переосмыслить традиционные доктрины доказательственного права с учетом цифровых реалий. IT-специалисты, в свою очередь, должны понимать правовые требования к цифровым доказательствам и разрабатывать решения, соответствующие этим требованиям. Только такой комплексный, междисциплинарный подход позволит создать сбалансированную систему доказывания, которая будет сочетать преимущества цифровых технологий с гарантиями справедливого правосудия. В конечном счете, цифровая трансформация доказательственного права – это не просто техническая модернизация, а возможность повысить качество правосудия, сделать его более доступным, эффективным и соответствующим вызовам современности.

Список литературы

1. Аболонин Г.О. Цифровые доказательства в гражданском процессе. М.: Норма, 2022. 256 с.
2. Боннер А.Т. Доказательственное право в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2023. № 2. С. 45-67.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025).
4. Европейская комиссия. Доклад "Digital Evidence in Civil Proceedings" (2021). URL: <https://ec.europa.eu> (дата обращения: 01.11.2023).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Кузнецов Е.Н., Петров В.И. Блокчейн и право: проблемы интеграции. СПб.: Юридический центр Пресс, 2021. 189 с.
7. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2023 по делу № А40-124589/2022.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела".
9. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15.05.2023 по делу № А40-28765/2023.
10. Смирнов А.В. Искусственный интеллект в правоприменительной практике // Закон. 2022. № 10. С. 112-125.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации".
12. Zuckerman A.A.S. Electronic Evidence and the Challenge of New Technologies // Civil Justice Quarterly. 2022. Vol. 41. P. 78-95.

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF EVIDENCE IN CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF JUSTICE

Elmurzaev Asoltan Valerievich

Associate Professor, Department of Administrative Law and Procedure,
Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency
Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation,

General of the Army E. N. Zinichev;
Saint Petersburg, Russian Federation

Soboleva Iona Vladimirovna

Fourth-year student,
Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency
Situations of Russia named after Hero of the Russian Federation,

General of the Army E. N. Zinichev;
Independent Researcher,
Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The article examines the transformation of the institute of evidence in civil proceedings under the influence of digital technologies. The author analyzes new forms of evidence (machine-generated data, blockchain records, NFT assets, smart contracts), identifying their specific characteristics and related procedural problems. Particular attention is paid to the challenges of the digital age: the volatility of electronic evidence, the problems of establishing its reliability, as well as the phenomenon of "digital inequality" that threatens the principle of adversarial proceedings. The work suggests areas for modernizing the law of evidence, including the introduction of blockchain technologies for recording evidence, the creation of a digital notary system and the institution of

judicial IT assistants. Based on the analysis of judicial practice, the need to revise the traditional criteria for the admissibility of evidence is substantiated taking into account digital realities.

Keywords: civil procedure, digital evidence, blockchain, artificial intelligence, digital inequality, admissibility of evidence, smart contracts, machine-generated data.

References

1. Abolonin G.O. Digital evidence in civil proceedings. M.: Norma, 2022. 256 p.
2. Bonner A.T. Law of evidence in the context of digitalization // Bulletin of civil procedure. 2023. No. 2. P. 45-67.
3. Civil Procedure Code of the Russian Federation" of 14.11.2002 N 138-FZ (as amended on 01.04.2025).
4. European Commission. Report "Digital Evidence in Civil Proceedings" (2021). URL: <https://ec.europa.eu> (date of access: 01.11.2023).
5. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020).
6. Kuznetsov E.N., Petrov V.I. Blockchain and Law: Integration Issues. St. Petersburg: Legal Center Press, 2021. 189 p.
7. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 12.03.2023 in case No. A40-124589/2022.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.01.2016 No. 1 "On Certain Issues of the Application of Legislation on Reimbursement of Costs Associated with the Consideration of a Case".
9. Decision of the Arbitration Court of Moscow of 15.05.2023 in Case No. A40-28765/2023.
10. Smirnov A.V. Artificial Intelligence in Law Enforcement Practice // Law. 2022. No. 10. P. 112-125.
11. Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies and the Protection of Information".
12. Zuckerman A.A.S. Electronic Evidence and the Challenge of New Technologies // Civil Justice Quarterly. 2022. Vol. 41. P. 78-95.